

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 7 de febrero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 7 февраля 1967 года № 886

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

312. АНТИКИТАЙСКИЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ТУРНЭ ВСЕХ СОВЕТСКИХ САТРАПОВ. — ПРИЕЗД В МОСКВУ НОВОГО АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА, ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДИПЛОМАТОМ ТОМПСОНА. — ГНУСНЫЕ ПРОДЕЛКИ ЧЕКИСТА И УБИЙЦЫ С ПАНАГИЕЙ НА ГРУДИ ЕПИСКОПА КИРОВСКОГО И СЛОБОДСКОГО ИОАННА (ИВАНОВА). — СМЕРТЬ 94-ЛЕТНЕЙ Е. Д. СТАСОВОЙ, СЕКРЕТАРЯ ЦК В 1917-1918 г. г. И ТАЛАНТЛИВОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО АРТИСТА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ОХЛОПКОВА

В начале января разъехались из Москвы по всей поработанной стране все члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК для антикитайских выступлений под видом докладов на республиканских и областных собраниях “партактива” о решениях декабрьского Пленума ЦК, которые читатели уже знают. Началось с доклада Брежнева на Московском партактиве 4-го января, в те же часы выступал в Ленинграде прилетевший из Москвы Суслов. Они слегка нападали на Соед. Штаты, горячо приветствовали “героический” народ Вьетнама, но больше всего распространялись на счет любви и симпатий к... китайскому народу и китайской компартии, которые должны свергнуть “группировку Мао-Тзе”, изменившую марксизму-ленинизму (о сталинизме они помалкивали) и срывающую “единство мирового коммунистического движения”.

На этих партактивах выступают за докладчиками сретепетировавшие свои речи рабочие, председатели колхозов, академики или профессора, генералы, студенты. Все они клянутся в тех же выражениях в преданности партии и одобрения все решения ЦК и “клеят позором” эту предательскую, как теперь велено говорить, “группировку Мао-Тзе-Дуна”. По старому ленинско-сталинскому обычаю, эти собрания заканчиваются принятием резолюций в духе доклада, выслушанного покорными холопами и карьеристами. Разумеется, никаких возражений никто не смеет высказать и никогда не скажет слова в защиту примирения с Джонсоном или правительством “германских реваншистов” или “изменником и фашистом”... Мао-Тзе. В “Правде” наряду с резолюцией по докладу Брежнева опубликован рассказ Г. Д. Наумова, капитана советского теплохода “Загорск”, задержанного в порту Дайрен (б. Дальний), оборудованном Росней перед русско-японской войной и дважды подаренном Китаю Сталиным и Рыковым в 1925 году и снова Хрущевым. Теплоход был за-

держан 7-го декабря и отпущен 28-го, простояв три недели в Дальнем под севестром.

5-го января с аналогичным докладом выступил в Киеве П. Е. Шелест, тоже член политбюро. Среди восхвалявших его доклад подхалимов видим драматурга И. Е. Корнейчука. 6-го января с такими же докладами выступали: в Челябинске — А. Н. Косыгин, в Свердловске — Н. В. Подгорный, в Пскове — председатель совета министров РСФСР и член политбюро Г. И. Воронов, в Алма-Ате — кандидат в члены политбюро и 1-й секретарь казахской компартии Д. А. Кунаев, в Ростове — секретарь ЦК и кандидат в члены политбюро Д. Ф. Устинов, в Орле — секретарь ЦК и член политбюро П. Н. Демичев, в Костроме — кандидат в члены политбюро и председатель ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет Проф. Союзов) В. В. Гришнин. Но в Москву вернулись в период этих разъездов своих соперников Суслов и другие отсутствовавшие секретари ЦК. Брежнев же, помня свержение Хрущева, не покидал столицы. Однако, 7-го, оставив в Москве Сусллова, Брежнев вылетел с утра в Донецк, где повторил свой московский доклад в присутствии приветствовавших его Шелеста и премьер-министра Украины В. В. Щербинского. В тот же вечер в Волгограде выступал член политбюро и секретарь ЦК Кириленко, в Воронеже — член политбюро и первый зам. предс. совета министров СССР К. Т. Мазуров, в Гельсингфорсе — член политбюро и секретарь ЦК А. Н. Шелепин, в Смоленске — секретарь ЦК И. В. Капитонов, в Туле — новый с декабря ставший секретарем ЦК М. С. Соломенцев, в захолустье Иощкар-Ола, столице Марийской автономной республики — председ. Центр. Ревизионной Комиссии КПСС — Г. Ф. Сизов.

8-го января выступали с докладами: Косыгин — в Магнитогорске, в Костроме — вышеупомянутый Гришнин, а прочие гастролеры в большинстве вернулись в столицу. Зато 9-го января Косы-

гин выступал во Владивостоке, где грозно говорил о боевой готовности вооруженных сил и неприкосновенности границы, в Казани подвизался Подгорный, в Барнауле — 1-й замест. премьера РСФСР и член политбюро Д. С. Полянский, в столице Северо-Казахской области Петропавловске — Д. А. Кунаев. В тот же день в Москве с особым докладом о боевой и политической подготовке перед полнотрабниками Московского Военного Округа выступал нач. политуправления А. А. Епишев, а в Ленинграде ген.-лейт. Ф. А. Можаяев, нач. политуправления Округа. Факт выступления этих двух военно-полит. руководителей, не входящих в высшие органы партии, показывает, что идет психологическая подготовка всех вооруженных сил, конечно, не к разгрому Китая, но “к помощи кит. компартии и братскому китайскому народу в борьбе против антиленинской группировки Мао-Тзе”, что фактически примет форму той же войны, но под “идеологически” более приемлемым лозунгом.

Пока 10-го Косыгин объезжал разные предприятия и воинские части во Владивостоке, в Тамбове выступал Воронов, в Саранске — Шелепин, в Чебоксарах — Демичев, в Пензе — секретарь ЦК Ф. Д. Кулаков, в Ташкенте — кандидат в члены политбюро и первый секретарь ЦК узбекской компартии Ш. Р. Рашидов, в Виннице — такой же кандидат в члены политбюро и премьер Украины В. В. Щербинский, а в Липецке — М. С. Соломенцев.

11-го января в главной базе Тихоокеанского флота перед политсоставом выступал Косыгин, в Иванове — Кириленко, в Куйбышеве — Мазуров, в Братске перед строителями Электроцентрали — Полянский, в Уфе — Суслов, в Кемерово — Гришнин, в Рязани — Капитонов, в Тбилиси — Мжаванадзе, в Баку — Ахундов.

12-го января в Горьком выступал Брежнев. Напомню, что после Москвы и Ленинграда горьковская парторганизация самая многочисленная по числу партийцев: в ней больше коммунистов, чем в любой Союзной республике, исключая Украину. Поэтому понятно, что туда поехал “сам” Брежнев, а не послал кого-нибудь Кулакова или Соломенцева. В Уфе доклад сделал Суслов, в Харькове — Шелест, в Рязани — Капитонов, в Кирове — Сизов, в Ашхабаде — Бельшо Овезов, в Душамбе — Расулов, в Иркутске — Полянский, в Калининне — секретарь ЦК Ю. В. Андропов, который до того сидел в секретариате ЦК, откуда разъехались по стране его коллеги.

13-го января Косыгин выступал в Хабаровске, а в Харькове на собрании партработников гарнизона и созванных со всей Украины их товарищей выступал Шелест, в Караганде говорил В. В. Гришнин, в Ульяновске — Демичев, в Николаеве — Щербинский, в Астрахани — Кулаков, в Таллине — Кэбин, в Вильнюсе — Снечук, в Минске — Машеров, в Ереване — Кочинян, в Молдавии — Бодюл, в Риге — Восс.

Эти поездки, видимо, не закончены. Читателям этот перечень городов мог показаться скучным, но он позволяет сделать важные политические выводы: 1. Восстановлена упраздненная Сталиным и Хрущевым практика после каждого важного Пленума ЦК посылать весь состав политбюро и секретариата делать доклады партактивам всех важнейших городов по всей стране.

2. Интересен факт особых докладов для военных политработников и партийных строевых командиров, что особенно важно, когда предметом доклада является нарастающая и вполне реальная перспектива войны против Китая под флагом его “освобождения” от власти изменника Мао-Тзе. Под таким лозунгом война покажется столь же марксистски оправданной, как ежовщина против троцкистов и бухаринцев.

3. В тех столицах, где местные вожди являются членами или кандидатами политбюро, им предоставлено самим выступать с докладами, как это было в Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, Тбилиси. Впрочем и в других далеких республиках выступали местные сатрапы, хотя они не входят в политбюро, как в Баку, Ереване, Ашхабаде, Душамбе, Риге, Вильнюсе, Таллине.

4. Важный военный район Дальнего Востока объехал лично премьер-министр Косыгин, который не ограничился Владивостоком, а выступал в Находке и Хабаровске. Есть основание полагать, что он объехал пограничные части и слушал доклады командующих о готовности сосредоточенных там боевых частей, из которых многие переброшены за последние месяцы из других военных округов в Европе.

5. Все это позволяет говорить о нарастающей военной опасности и о политической подготовке к ней вооруженных сил и партактива.

Пока гастролеры катаются по стране, приказывая партийцам возбуждать народ и особенно войска к борьбе за “освобождение Китая” от ига Мао-Тзе, Брежнев с опозданием на три дня опубликовал постановление политбюро и секретариата от 4-го января “о подго-

В Бюллетене Общества Офицеров Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Флота в Америке (№ 3-III от 25.12.1966 г.) помещена нижеследующая почтограмма Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, Почетного Председателя Всезарубежного Объединения Морских Организаций, Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Государя Великого Князя Владимира Кирилловича на имя Председателя В. О. М. О. Старшего Лейтенанта Дворжицкого.

“Поздравляю Всезарубежное Объединение Морских Организаций с нашим Морским Праздником.

Передайте от Имени Великой Княгини, Моего и Великой Княжны Наши сердечные пожелания благополучия и здоровья всем чинам ИМПЕРАТОРСКОГО Флота и их семьям.

Твердо верю в счастливый день возрождения Российской Империи и ее доблестного Флота”.

6 - 19 ноября 1966 г.

В Л А Д И М И Р

г. Мадрид

† 11-го января 1967 г., в городе Энкарнасион (Парагвай) в возрасте 84-х лет, после четырехлетней тяжелой болезни скончалась уроженка города Енисейска, вдова полковника М. И. Мачинского (бывш. воспитанника 2-го Морского Корпуса)

ЗИНАИДА ВАСИЛЬВНА МАЧИНСКАЯ

урожд. ЗАХАРОВА

Спи с миром в чужой земле, родная страдалница!

С душевной печалью, дядя МИША.

† 3-го февраля с. г. волею Божией скоропостижно скончалась на 69-ом году жизни наша незабвенная супруга и мать

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА ФИШКИНА

урожд. ГУНДЕРИНА,

о чем извещают друзей и знакомых убитые горем муж и сыновья.

В субботу, 18-го марта с. г., в Св.-Покровском Храме (Темперлей) после Всенощной по случаю 40-го дня кончины будет отслужена панихида по скончавшейся.

товке к 50-летию "Великой Октябрьской революции". После длинного на двух газетных страницах воспеания полувекových "достижений" предложено:

1. Развивать соц. соревнование, т.е. усилить эксплуатацию всех трудящихся;
2. Учредить знамена ЦК, Президиума Верховного Совета и совета министров;
3. Воздвигнуть новые памятники по всем городам и на полях сражений;
4. Подготовить издание литературных произведений, стихов, пьес, картин, скульптур, воспевающих юбилей и всякие живные мемуары старых большевиков;
5. Подготовить юбилейные спектакли и конференции, фестивали и спортивные званья;
6. Привести в порядок памятники, обелиски, братские могилы и места захоронения революционеров.

Любопытно, что ничего не сказано относительно возможности амнистии, которая дала бы свободу отбывающим заключение в концлагере писателям Бродскому, Синявскому и Даниэлю.

Прибыл в Москву встреченный министром А. А. Громыко, зав. протокольным отделом министерства иностранных дел Ф. Ф. Молочковым и многими дипломатами новый посол Соед. Штатов Ллевеллин Томпсон, имеющий репутацию одного из самых талантливых американских дипломатов. Родившись в 1904 г., Томпсон уже 25-ти лет вступил в ряды американской профессиональной дипломатии. Через 4 года был назначен вице-консулом в Женеву, где пробыл семь лет, став там генеральным консулом. Не забудем, что в те годы Женева была "столицей" печально погибшей Лиги Наций, в которую Соед. Штаты не вошли. В 1940 году назначен заведующим консульским отделом американского посольства в Москве. Прекрасное знание русского языка позволяло ему успешно выполнять свои усложнившиеся обязанности после вступления Соед. Штатов в войну в качестве союзника СССР. В 1941 году Томпсон со всем составом посольства эвакуируется в Куйбышев, а затем в 1943 году возвращается в Москву, но через год переводится вторым секретарем посольства в Лондон, который в те боевые дни был не только столицей Великобритании, но и временной столицей бежавших из оккупированных стран королей, президентов и советов министров Польши, Дании, Норвегии, Югославии Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и где главенствующую роль играл старшина дипл. корпуса посол СССР И. М. Майский (Штейнман). В начале 1945 года принимает участие в работах учредительной конференции Объединенных Наций в Сан Франциско, а затем в Потсдамской конференции, где доминировал над своими западными союзниками Сталин. В 1946 году назначен директором отдела госуд. департамента по европейским делам, в 1948 году зам. директором всего управления по европейским делам, а в 1949 году — помощником госуд. секретаря по европейским делам. В 1950 году назначен первым советником посольства в Рим, где проявляет живой интерес к советским маневрам в Италии, что ему облегчает знание русского языка и помощь первого секретаря посольства Фриерса. В 1952 г. назначен верховным комиссаром Соед. Штатов в оккупированную Австрию, там твердо отстаивает от советских притязаний независимость Австрии при переговорах о заключении "государственного договора" (его не называют мирным договором, ибо победители считают, что с оккупированной немцами в 1938 году Австрией они не воевали). По заключении этого договора остается в Вене в качестве первого американского посла в независимой Австрии. В 1957 году назначен послом в Москву, где по общим отзывам советских и иностранных дипломатов является самым влиятельным и искусным из американских послов. В октябре 1962 года назначается "послом по особым поручениям". Отмечу, что играл большую роль в составе американской делегации на обоих женевских совещаниях глав правительств и министров иностранных дел в 1955 году и 1959 году. Теперь вторично вернулся в январе 1967 года в Москву послом, привез личные письма Джонсона Подгорному и Косыгину. С одной стороны СССР кричит о негодовании против американского участия в борьбе против советизации всего Вьетнама, но с др. встревожен угрозой конфликта с Китаем. Томп-

сон должен убедить СССР заставить "дядю Хо" принять почетный мир с Соед. Штатами, которые требуют лишь прекращения посылки регулярных войск Сев. Вьетнама для помощи южновьетнамским партизанам и террористам и готовы восстановить все разрушения и укрепить власть "дяди Хо" на севере. В то же время СССР должен убедиться в том, что Соед. Штаты его поддержат против Мао, как в 1941 году поддержали против Гитлера. Уже тогда Сталин понял, что для борьбы против непомерно усилившейся завоевавшей почти всю континентальную Европу Германии Соединенные Штаты готовы всю свою политическую, военную, экономическую и финансовую мощь поставить на защиту СССР и укрепление сталинской диктатуры. Теперь, когда Мао-Тзе не менее, а более Гитлера агрессивен, СССР может рассчитывать на любую поддержку Соед. Штатов в случае конфликта и Брежнев для президента Джонсона обратится в "добрый дядю Леню", как для Рузвельта Сталин был "добрым дядей Джо".

Я обещал в прошлый раз рассказать о преследовании верующих со стороны епископа-чекиста Иоанна Кировского и Слободского. "Вестник Зап.-Европ. Экзархата" в Женеве и "Посев" приводят "открытое письмо верующих мирян Кировской епархии", поддерживающих протест о. о. Эшлимана и Якунина против гонений сов. правительства на Церковь и попустительства Патриарха. В этом письме кировских мирян верно указано, что мерзкая работа на поддержку Церковью Сергея Старгородского и Алексия Симанского началась в 1942 г. с опубликования лживой книги "Правда о религии в СССР", где утверждается, что Сталин всегда покровительствовал Церкви, а все храмы в России, якобы, были разрушены не коммунистами, а "злыми германскими фашистами". Сергей, за ним Алексей "учили духовенство антихристианской мудрости: посредством лукавства приспособиться к жизни, сохранять свое благополучие и соблюдать правила показного благочестия". Правильно указав, что с 1960 года фактически правит Патриархией не дряхлый лукавый Алексей, а митрополит Никодим, миряне переходят к бедам своей епархии и требуют отозвания епископа Иоанна, назначенного в 1962 г. в древнеблагочестивую Вятку с мощами преп. Трифона, ставшую с 1934 года Кировом в память убитого по тайному приказу Сталина его не в меру популярного преемника Кирова.

"Этот епископ всюду сеял вражду, различными способами закрывал церкви, увольнял хороших священников, ставил на их место пьяниц, бесчинствовал во время богослужения, отлучал от Церкви верующих и старых священников, клеветал, занимался любостыжанием и открыто нарушал обет епископского безбрачия — так характеризуют Иоанна подписавшие это письмо 12 верующих: Борис Талантов, Иван и Екатерина Халынины, Викерия Царегородцева, Г. Т. Ворончихин, Евдокия Жаровцева, Праксодия Машковцева, Екатерина Овечкина, семинарист Одесской семинарии Никодим Каменских, Клавдия Лахтина, Евдокия Лышна и Агриппина Зырянова.

Лично хорошо зная старую Вятку, могу подтвердить, что в этом городе часто встречаются фамилии Халыниных, Лахтиных и Царегородцевых, а фамилия с окончанием на "их" (Каменских) типичная сибирская фамилия. Там часто фамилии оканчиваются на "их", "ых".

Вот типичные для епископа Иоанна безобразия. Он приказал изгонять из храмов нищих и запрещать верующим подавать на паперти милостыню, предупреждая, что закроет храмы, где будут нищие. Осенью 1962 года заставил духовенство двух церквей просить о слиянии в "одну церковную общину". Одна из этих церквей — Федоровская — была при таком слиянии и переходе паствы в другую церковь закрыта; горсовет ее приказал взорвать динамитом и развалины спустить под откос в реку Вятку. Затем он запретил причащать больных на дому без разрешения горсовета, а горсовет этих разрешений не дает. Закрытие церквей продолжается: в дореволюционной Вятской епархии было 840 церквей, 670 часовен, 8 мужских и 7 женских монастырей, но как пишут авторы письма, в 1959 году было 75 церквей, из них 7 деревянных молитвенных домов, построенных на средства и трудом верую-

щих после войны. С назначения епископа Иоанна закрыто 40 церквей. Сейчас служат в 33-х из уцелевших, а 2 более трех лет закрыты, ибо Иоанн не назначает священников. В 40 закрытых церквях разрушено все внутреннее убранство, иконы и богослужебные книги сожжены, многие из церквей уже разрушены. При их закрытии народ протестовал в гор. Зуевка, селах Защищежье, Пищалье, Рои. Произведены аресты среди верующих за эти протесты. Осенью 1963 года епископ запретил служить настоятелю храма села Кистно старому протоиерею Кибардину и храм закрыл. 20-го декабря 1964 года приехал в город Халтурин (дореволюционный Орлов), убрал старого священника Никулина и посвятил на его место дьякона Амосова. При посвящении Амосова верующие спросили, почему у них отбирают отца Никулина? Епископ ответил: "Не я его убираю, а он вас покидает. Он, как блудливый кот, мне надоел просьбами о переводе в другой приход". Это была ложь!

Когда женщины просили за отца Никулина, он одной вместо благословения крикнул в храм: "Будь ты проклята!", а другой сказал: "Нет тебе прощения ни в сем веке, ни в будущем". Верующие написали о его бесчинстве Патриарху, но это было бесполезно. Затем он стал преследовать брата этого священника о. И. Г. Никулина и написал областному уполномоченному по делам Рус. Церкви Б. В. Родину, что надо его арестовать за распространение слухов о чудесах от иконы, находящейся в его храме, что вызывает паломничество к иконе. Родин ответил епископу, что это клевета и о. Никулина не арестовал. Но 2-го августа 1965 года о. Н. Г. Никулин, заболев припадком аппендицита, слег в больницу. Тогда епископ его уволил "за самовольное оставление храма". Оправившись, он поехал в Москву с жалобой на епископа, но управляющий делами Патриархии архиепископ Алексей (Ридигер) ответил, что епископ прав.

В ноябре 1965 года священник Я. Малиновский пьяным служил литургию, во время Великого Входа зашелся по церкви, поставил дискос и потир, куда попало, и стал поносить церковный совет. Староста церкви Е. Р. Нечанова просила районного уполномоченного отобрать регистрацию у пьяницы Малиновского, но тот ответил: "Не могу, за него стоит архиерей" (Малиновский был назначен вместо уволенного Никулина) и, улыбаясь, добавил: "Вот такие священники нам нужны!"

Снова поехала в 1965 году делегация в Москву с требованием убрать епископа Иоанна. При третьем приезде новой делегации с жалобами на Иоанна архиепископ Алексей сказал 7-го февраля 1966 г.: "Епископов назначает и увольняет государственная власть, а не патриархия. Поэтому патриархия не может самостоятельно отстранять от управления Кировской епархией вашего епископа Иоанна".

"Посев" не объясняет, почему епископ Иоанн пользуется таким покровительством. Но это должны знать читатели "Нашей Страны", поэтому напомним его жизнь. Иван Спиридонович Иванов родился 6-го февраля 1912 года в Пскове, окончил десятилетку и учился в музыкальном техникуме. С 14-ти лет служил псаломщиком, а затем иподиаконом у архиерея. Можно думать, что уже тогда работал информатором НКВД, чтоб получить стипендию в музыкальном техникуме Ленинграда, где учился в 1935-1938 г. г.; в юности 1938-41 г. г. был "на государственной службе". С началом войны с другими чекистами направлен в Псков, где вел при оккупации подпольную работу. Для обмана германских властей стал снова псаломщиком в кафедральном соборе, где сразу рукоположен в дьякона, затем в священни-

ка. Немцы не догадывались, что благочестивый пастырь кафедр. собора связан с партизанами и дает указания для убийства наиболее активных русских антикоммунистов. В 1943 году переведен настоятелем старинной Любятковской церкви в Пскове, обратив церковный дом в явочную квартиру партизан. При отступлении германских войск по заданию штаба партизанского движения эвакуировался с ними в Литву, там стал настоятелем церкви в г. Кретинген, продолжая работать шпיוном и руководителем террористических актов против русских, с ним покинувших Псков. С прибытием сов. войск помог производить аресты и затем переведен настоятелем Псковского кафедрального собора с награждением орденом Красного Знамени за заслуги по партизанскому движению. В 1948 году переведен по требованию Ком. Гос. Безопасности в Ленинград, где его перевели из прихода в приход, чтоб путем исповеди устанавливать политическую благонадежность верующих. В июле вернулся в Псков, где для продвижения по церковной иерархии принял монашество и стал благочинным, что позволяло чекистам проверять через своего старого со-трудника политические настроения во всех приходах Пскова. 22-го ноября 1962 года хиротонисан в Ленинграде во епископа Кировского, где усердно старается компрометировать Церковь в глазах народа и требует арестов достойных священников, заменяя их преступниками и пьяницами. Носит у ворота академический значек, на груди по середине панталоны, а слева орден Красного Знамени, который ему дороже епископской панталоны, прикрывающей его черную рубашку. Мы, народные монархисты, никогда не были связаны с советскими партизанами, а потому можем смело разоблачать этого "героя партизанщины", соучастника убийств антибольшевиков, совершавшего кощунственно в годы оккупации Божественную Литургию, чтоб этим обмануть доверчивых немцев и зверствовать не столько против них, сколько против верующего православного народа, боровшегося против безбожной власти, которой лжеепископ столь усердно служил, что архиепископ Алексей Ридигер проболтался в оправдание Патриархии, что не она "назначает и увольняет епископов, а государственная власть".

Чтоб не портить новогоднего праздника только 2-го января "Правда" поместила сообщение ЦК о том, что 31-го декабря за несколько часов до Нового года умерла на 94-м году жизни Елена Дмитриевна Стасова. В похоронную комиссию под председательством секретаря ЦК М. А. Суслова вошли член ЦК П. Н. Поспелов (в партии с 1916 г.), 1-й секретарь Моск. Горкома Н. Г. Егорьев и старейшие большевики Ф. Н. Петров, А. В. Артюхина и Г. С. Павлов. Елена Дмитриевна родилась в 1873 году в семье известного либерального юриста Дм. Вас. Стасова, брата известного музыкального критика Владимира Вас. Стасова и сына знаменитого архитектора Василия Петровича Стасова, строителя художественного здания казарм лейб-гвардии Павловского полка на Марсовом поле. Но пошла она не по пути деда, дяди или отца. На женских курсах подружилась с Крупской, стала самой верной ученицей будущего Ленина, работала под его руководством в воскресных школах, проповедуя коммунизм под видом грамоты. Всю жизнь посвятила выполнению ленинских директив. Благодаря связям отца и дяди могла до 1905 года безнаказанно вести пропаганду в столице, затем в Орле, Москве и других городах. С 1903 года большевичкой борется против меньшевиков, распространяет "Искру" и под кличкой "Абсолют" проявляет чудеса конспирации, всегда обманывая с успехом органы охраны. В 1905 году секретарь Петербургского комитета и Северного бюро ЦК. С августа 1905 года по январь 1906 года организует в Женеве "каналы" конспирации, с 1907 по 1912 г. организует подполье на Кавказе, где связана со Спандарьяном и Джапаридзе. На 6-й партконференции в Граде в 1912 г. избрана кандидатом ЦК вместе с Калининным, Бубновым и Шаумяном, в члены ЦК избран Сталин. Входит с ними в новый орган: "Русское Бюро ЦК". В 1913 году, наконец, арестована и сослана в Енисейск. По возвращении в Петроград сразу выбрана Лениным в секретари ЦК и занимает этот пост до 1920 г. Но

Вышла из печати
и поступает в продажу
НОВАЯ КНИГА
Н. КУСАКОВ

QUO VADIS, DOMINE?

2-й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово",
Нью Йорк, США.

С заказами и запросами обращаться:
Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

ЛЕТУЧИЕ МЫСЛИ

В русской литературе имеется писатель буквально ни на кого не похожий, совершенно особенный, пренебрегающий не только установленными и общепринятыми литературными правилами, но иногда и самыми обыкновенными правилами приличия: писатель, о котором имеются самые разнообразные и очень часто нелестные отзывы (странный, бесстыдный, лукавый, нелепый, пошлый и проч. и проч.). Однако, почти всегда, эти отзывы сопровождаются прилагательными: гениальный обыватель, гениальный болтун, а иногда просто гениальный.

Этот писатель Василий Васильевич Розанов. В прошлом году исполнилось 110 лет со дня его рождения (он родился 20-го апреля 1856 года). Срок, правда, не юбилейный, но достаточно круглый для того, чтобы вспомнить об этом исключительно своеобразном и ярком русском человеке.

В своих писаниях, — а писания эти, как правило как будто случайные отрывки мыслей, случайные записки по поводу разных сторон человеческой жизни и человеческой мысли, заметки ума и сердца, — В. В. Розанов не соблюдал никогда никакого порядка, никакой логики, никакой связности. Противоречий в этих остротных, смелых и даже дерзких мыслях — сколько угодно. Упрекать писателя в этих противоречиях — бесцельно, ибо он как раз и стремился к тому, чтобы в своих летучих заметках ("Опасные листья") удивить и закрепить налету то, что в связанном и "литературном" изложении исчезает, но что именно, своей необычностью и свежестью, увлекает, занимает и будит мысль.

Суждения В. В. Розанова по самым главным вопросам жизни и духа очень часто смелы, дразнящи и для всякого другого писателя даже невозможны и непозволительны.

Возьмем наугад какое-нибудь его суждение. Вот, например, "как хорошо, что я проспал университет. На лекциях ковырял в носу, а на экзаменах отвечал "по шпаргалкам". Черт с ним!"

Или: "Моя кухонная (прих.-расх.) книжка стоит "Писем Тургенева к Вилардо". Это другое, но это такая же ось мира и в сущности такая же поэзия. Сколько усилий! бережливости, страха не переступить "черты"! и удовлетворения, когда "к 1-му числу" сошлись концы с концами".

Только В. В. Розанов мог писать такие вещи с некоторым озорством, с дерзкой усмешкой над всем общепринятым, приличным и общеобязательным.

И в этом-то, в значительной мере, заключается сила В. В. Розанова и его редкая способность посмотреть на явления и на вещи с совершенно неожиданной

и непривычной стороны.

Его мысли и суждения касаются очень разнообразных областей жизни и, конечно, в первую очередь, русской жизни. О ней, преимущественно, он и писал. Писал он много о Русской Церкви, о русском духовенстве, о русской литературе, о семье, браке, о политике и о множестве других вопросов. И все это написанное, несмотря на большую давность, — свежо, ярко, ново — захватывает, занимает, побуждает к размышлениям и, к молчаливым спорам с давно ушедшим писателем.

По своей духовной природе, по своему инстинкту и стилю — он был правый. Однако, его "правые" взгляды и то "чернотенство", которое ему часто ставили в вину — были так же недодуманными, так же сбивчивыми и противоречивыми, как и все его другие вкусы, взгляды и мысли.

Россию он безусловно любил, но любил ее не рассудком, не логикой, а своим русским нутром, своим инстинктом, своей кровью.

"Может быть, — писал он, — я всю жизнь прожил "без Руси" ("идейные скитания"), но хочу умереть с Русью и быть погребенным с русскими. Кроме русских, единственно и исключительно русских, мне вообще никто не нужен, не мил, и не интересен".

"Сам я постоянно ругаю русских. Даже почти только и делаю, что ругаю их. Но почему я ненавижу всякого, кто тоже их ругает? И даже почти только и ненавижу тех, кто русских ненавидит и презирает".

"Русская жизнь и грязна и слаба, но как-то мила. Вот последнее и боюсь потерять, а то бы "намарку все". Боюсь потерять нечто единственное и чего не повторится. Повторится и лучшее, а не такое. А хочется "такого".

Этих цитат достаточно для того, чтобы понять, что любовь В. В. Розанова к России была такой, о какой народ говорит: "Не по хорошу мил, а по милу хорош".

И при всем этом, это была очень крепкая и непоколебимая любовь, вызывающая, как сказано выше, ненависть ко всем, кто Россию и русский народ не любил и его хулил. Отсюда крайняя неприязнь В. В. Розанова к тем русским, которые были лишены русского чувства, которые были преданы "космополитической мечтательности", которые были лишены "мечты своей родины".

С горечью писал он, что "у греков есть она. Была у римлян. У евреев есть... Только у прошедшего русскую гимназию и университет — "проклятая Россия!"

Отсюда его ненависть к "сатирикам" и ко всей т. н. "обличительной" лите-

ратуре. О Салтыкове-Щедрине он писал: "Как матерой волк, он наелся русской крови и сытый отвалился в могилу". В другом месте он пишет о нем же: "Этот ругающийся вице-губернатор — отвратительное явление. И нужно было родиться всему бесвкусию нашего общества, чтобы вынести его".

Казалось бы, что "гениальному обывателю", каким считали В. В. Розанова, с его пристрастием к провинциальному быту, к быту "бедных людей", должны были быть чужды великолепие и пышность императорской России. Однако, это было совершенно не так.

"Все-таки, — пишет он по поводу выставки русских исторических портретов в Таврическом дворце, — русская история XVIII века и первой трети XIX века роскошна, упительна. Упительна — я не стыжусь этого слова... Получилось целое воинство русских Паллад-Афин, Длан и, может быть, Афродит; и все эти Потемкины, Орловы, Мамоновы, эти Безбородки и Бецкие, обвеваемые волнами "грудного" эфира, не могли не творить, не кипеть, как в афинской "агора" или в римском сенате".

Можно привести много примеров того, с какой острой проникновенностью и с каким пониманием внутренней сущности самого зерна русского духа трактует писатель ряд важнейших русских вопросов.

В статье "Возле русской идеи" он пытается определить основные черты русского народного характера и определить характер и степень влияния русской среды на среду иноземную, западно-европейскую. Он считал, что "русские имеют свойство отдаваться беззаветно чужим влияниям". Он говорит о том, что русское увлечение Европой — безгранично "до убийства себя". В подтверждение этого он ссылается на разные русские увлечения произведениями иностранной литературы. "... Пушкин, — говорит он, — совершенно никогда не знал такой поры увлечения им, как была "пора Ницше" в его золотые дни. То же было за немного времени перед тем с Шопенгауэром".

Это свойство русского характера, по мнению В. В. Розанова, "через век, через полтора века" приведет к "нашептывающему" влиянию русских на европейскую культуру в целом. "Тут, — говорит он, — предсказывать невозможно: можно только указать на "Минихов", на Даля, на Востокова, Грогов, на еврей-собирателя русских народных песен Шейна".

В. В. Розанов считает, что "если бы немцы завоевали Россию, то они, для самих себя незаметно, обрусели бы".

Вместе с тем, по мнению В. В. Розанова, русских людей другого толка, т. е. легко отдающих себя чужому — меньшинство. Другими словами, русские трудно отказываются от своей русской стати и плохо сливаются с "мещанской скукой" Европы.

Мысли В. В. Розанова о русском характере, конечно, не бесспорны. Можно с многих точек зрения их колебать и оспаривать. Однако, этим мыслям нельзя отказать в большом своеобразии. Мало того, на опыте всего последующего, что произошло с русскими уже после смерти В. В. Розанова, — эти мысли можно, в той или иной степени, проверить.

Говидимому, при всей "женственности" русского характера, русские люди не так легко теряют свою русскую сущность, как теряли свою европейскую сущность Минихи, Ланжероны, Ришелье и множество других иностранцев, которые были полностью поглощены русской стихией и стали подлинными русскими людьми, но только с иностранными фамилиями.

Русская эмиграция находится сейчас накануне своего золотого юбилея. Казалось бы, имея ввиду нашу способность

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕПИСКОП АВЕРКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Тяжело заболел и помещен в больницу архиепископ Сиракузско-Троцкий Нверкий, второй викарий митрополита Филарета по управлению восточно-американской епархией Русской Зарубежной Церкви, возглавляющий Св. Троцкий монастырь этой Церкви в Джорданвилле, в штате Нью-Йорк.

КНИГА О СТАЛИНЕ

Нам пишут из Нью Йорка: По сведениям английской прессы, бывший посол Соединенных Штатов в Москве и Белграде Джордж Кеннан, состоящий ныне профессором Принстонского университета в штате Нью Джерси автор господствовавшей одно время в американской внешней политике доктрины "сдерживания коммунизма", убедился в подлинности документов, свидетельствующих о том, что Сталин был до 1917 года агентом-осведомителем охранного отделения.

Удостоверившись в подлинности этих документов, ныне принадлежащих некоему известному русскому политическому и общественному деятелю в Нью Йорке, Кеннан пишет книгу о сотрудничестве Сталина с полицией. Эта книга в ближайшем будущем будет одновременно опубликована на английском языке в Соединенных Штатах и в Англии.

ЭРЦГЕРЦОГ ВИЛЬГЕЛЬМ

Нам пишут из Лондона: По данным, полученным выходящим здесь польским эмигрантским еженедельником "Вядомосци", эрцгерцог Вильгельм Габсбургский, известный под прозвищем Васыля Вышываного и бывший в 1918 году кандидатом Австро-Венгрии на звание гетмана Украины, скончался в СССР в 1956 году.

По словам польского журнала, эрцгерцог продолжал поддерживать связь с галицкими украинцами до прихода Гитлера к власти в Германии. После захвата Австрии национал-социалистами, он жил в Вене, как частное лицо. В 1945 году он был там же арестован большевиками и провел 11 лет (до своей смерти) в советской тюрьме во Владимире-на-Клязьме.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что он скончался в той же тюрьме, в которой в те же годы были заключены другие известные лица, захваченные чекистами в странах, оккупированных советской армией, как, например, арестованный в Югославии В. В. Шульгин.

беззаветно увлекаться чужим, в свое время, трудно было рассчитывать на то, что за полвека своей жизни в совершенно чужой среде, российская эмиграция сохранится и будет во всех европейских жите своей собственной жизнью. Конечно, много отставших, изменивших, славившихся. Конечно, процесс растворения в чужой среде постепенно идет и он неотвратим. Но, ведь прошло-то не десять и даже не двадцать лет, а целых полвека, да кроме того эмигрантского запаса хватит еще не на один десяток лет. И не подтверждает ли все это правильность тех летучих мыслей о России и ее будущем, которые рассыпаны в книгах крупнейшего русского писателя и философа В. В. Розанова?

Над этими мыслями не только интересно, но и очень полезно задумываться каждому русскому человеку, тревожащемуся о будущем России.

Г. Месняев

тогда при Ленине диктатором был он — глава правительства, а секретарь ЦК лишь исполнителем его приказов. В 1920 г. проводит в Баку "Съезд народов Востока". В 1921-26 г.г. руководит конспиративной работой Коминтерна, затем 12 лет возглавляет МОПР, организует всемирное женское антифашистское движение, редактирует до 1946 года журнал "Интернациональная литература" выходящий на французском и английском языках, которыми владела с детства в совершенстве. Последние 20 лет лишь выступала с докладами о Ленине и писала статьи. Отмечу никому неизвестный отзыв о ней ее родной сестры Варвары Дмитриевны, работавшей в 30-х годах в Пушкинском доме. Когда ее просили через сестру хлопотать об академике С. Ф. Платонове и его арестованных сотрудниках по Пушкинскому дому, старушка с грустью ответила: "Сестра никому не поможет. Эта собака слишком много налилась человеческой крови с 1917 года". На похоронах длинную речь произнес Суслов, за ним Егорычев и 80-летняя Артюхина, которая первые 15 лет большевизма ведала женским отделом ЦК. Катафалк с урной несли члены политбюро. На закрывшей нишу в кремлевской стене доске написано: "Елена Дмитриевна Стасова: 15.10.1873 — 31.12.1966".

8-го января после продолжительной болезни скончался талантливый артист и режиссер Николай Павлович Охлопков на посту директора Московского академического театра им. Маяковского. Родившись в Иркутске в 1900 году, он

17-ти лет уже начал работу актером местного драматического театра. На первомайском "празднике" 1921 года юный артист проявил режиссерский талант постановкой с тысячами взятых из толпы статистов массового действия "Борьба народа с капиталом", чем заслужил вызов в Москву. Там учился и играл у Мейерхольда в его "Мистерия-Буфф" и других постановках. В 1930 году назначен художественным руководителем Московского Реалистического театра и ставит переделанные им для театра "Мать" Горького, "Железный поток" Серафимовича, "Разбег" Ставского. В 1933 году ставит "Аристократы" Ник. Погодина. В 1936 году его театр закрыт, а он переходит в 1937 году в б. Камерный театр, которым руководит вместе с А. Я. Тапировым. С 1943 года становится главным режиссером театра им. Маяковского и работает там 23 года до своей кончины. Замечательны в его постановках "Гроза" А. Н. Островского, "Гамлет" Шекспира, "Фельдмаршал Кутузов", "Гостиница Астория" Штейна, "Иркутская история" Арбузова. Он был прекрасен в кино: его образ остается в памяти в героических ролях, как "Александр Невский", безжалостный партизан Батманов в "Далеко от Москвы". Его оперные постановки: "Мать" Хренникова, "Декабристы" Юрия Шапорина, "Молодая гвардия" Ю. Мейтуса. Некролог подписали Брежнев, Косыгин, Подгорный, Сулов, Демичев, десяток министров и бюрократов и 30 писателей, драматургов, артистов и режиссеров театра и кино.

Алексей Ростов

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

11-го марта 1967 года

у с т р а и в а е т с я

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР-БЛИНЫ

В программе: Концерт, лотерея, выборы Мисс русской колонии на 1967 год, буфет с русскими яствами, танцы.

Входная плата — 300 песо, для учащейся молодежи — 200 песо.

Столики, исходя из оплаты за одно место 50 песо, нужно заказывать

по телефону 97-0447 или лично у членов правления.

Начало в 21.30 часов.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДОСТОЧТИМОМУ о. ПРОТОИЕРЕЮ ВЛАДИМИРУ РОДЗЯНКО — СОТРУДНИКУ РАДИОСТАНЦИИ Би-Би-Си (ЛОНДОН, АНГЛИЯ)

Вторичное обращение.

Ваше высокопреподобие!

Прочитав в "Вестнике Русского Студенческого Христианского Движения" в № 81, III-1966 г. "ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ИЗ РОССИИ о. ВЛАДИМИРУ, СОТРУДНИКУ Би-Би-Си", подписанное смиренным христианином Русской Православной Церкви в Москве 31 августа 1966 г., я обратился к Вам своим первым письмом от 25-го декабря 1966 г. с просьбой передать это ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО через радио Би-Би-Си в СССР слушателям вашего радио, указав на лично мне известные факты преследования христиан в СССР, поскольку дискуссия началась и не окончилась. Не окончилось и преследование верующих в СССР, как видно из заявления-обращения московских священников о. Глеба и о. Николая к Патр. Московскому Александру, к советским государственным и политическим властям, к епископам, из писем дьякона Краснова-Ливитина, из открытого письма верующих Вятской епархии к Патриарху Александру и всем верующим христианам и из других источников.

Я недавно прибыл из СССР, где я работал на должности начальника "ИНФЛОТ-а" в порту Жданов (УССР) и поэтому мне известно о тайном преследовании там христиан, священников во времена правления, объективно выражаясь, вольтерьянца Н. С. Хрущева, а по существу — антисоветского деятеля в государственном масштабе, хотя он также был верховным жрецом (первым секретарем КПСС) коммунистической религии. Считаю своим долгом сообщить об этих фактах.

Во-первых, я подтверждаю правильность обращения-заявления священников о. Николая Эшлимана, о. Глеба Якунина к Патриарху Московскому Александру и политическим, государственным властям, епископам, и других верующих

христиан, выше мною упомянутых, и беззащитность христиан при их преследовании гонителями как со стороны советских властей, так и со стороны Патриарха Московского Александра и других.

Ни Вы, ни кто другой не может уже отрицать факта преследования ни в чем неповинных граждан СССР во времена культа личности Сталина, как членов коммунистической партии, атеистов, так и верующих, что видно хотя бы из речи секретарей ЦК КПСС Хрущева и Шелепина на XXII съезде КПСС в 1961 году. Только членов своей коммунистической партии, после смерти Сталина (которого они боялись) они взяли под свою защиту, а у христиан не было и нет там таких защитников и Соборы не собираются, христиане находятся в той же обстановке бесправия, как и при Сталине: ни радио, ни страниц советских газет, ни других средств защиты от клеветы, преследований, им не предоставляется, хотя они и платят все налоги и государственные сборы, поступающие на издание газет, постановку спектаклей и радиопередач против них. И это несмотря на то, что сами коммунисты признали Сталина злодеем, коммунистическое руководство не отказалось от той же цели уничтожения христианской религии и борьбы с ней теми же средствами, которые применял Сталин, даже еще более усовершенствованными.

"Коммунистическая партия должна продолжать войну против всех распространителей религиозных абсурдов; борьба с религией является одной из форм великой борьбы...", писал Сталин в газете "Правда" от 2.6.1935 г. А какими гнусными способами вел борьбу Сталин даже со своими соратниками немного поведали нам его уцелевшие ученики на XXII съезде КПСС.

По долгу службы мне приходилось присутствовать на сборах (хотя и не на всех) руководителей предприятий и организаций г. Жданова, откуда я и узнал о тайной слежке партийных властей за верующими в Бога людьми, посещающими церкви, молитвенные дома и о тайном распоряжении тех же коммунистических руководителей руководителям предприятий и организаций увольнять с работы верующих и не принимать их на работу на другие предприятия лишь только за то, что они верят в Бога.

О контроле коммунистической партии над Христианской Церковью сказал еще в 1957 году секретарь Портовского райкома компартии г. Жданова Александр Тимофеевич Кретов. Он заявил, что ко-

личество верующих в Портовском районе за последние годы увеличивается и привел динамику быстрого роста количества верующих, а также похвалился: "Мы всегда можем взять нужные нам сведения о венчающихся, крестившихся и любых других делах портовой церкви..."

В 1960 году я присутствовал на собрании руководителей предприятий г. Жданова Жовтневого района, где секретарь райкома компартии Валентин Ал. Михайленко дал указание не принимать на работу верующих, заявив: "Заведующий городской больницей уволил баптистов, а вы их не принимайте на работу в ваши организации, когда они придут к вам".

В 1963 году заведующая отделом пропаганды и агитации Жовтневого райкома компартии Рубыкина подтвердила на собрании, что райком партии посылает в церковь своих людей высматривать верующих. Это также неоднократно подтверждал на собраниях в порту работник Ждановского порта Петр Николаевич Гордеев, который сам посещал портовую церковь, а другие портовый молитвенный дом баптистов, чтобы высматривать там христиан-портовиков. И как он сам выразился: "Меня уже признали там и называют шпионом". Кроме высматривания христиан Гордеев П. Н. также выискивал в церкви к чему бы там можно придраться, чтобы потом официально "законно" закрыть ее, о чем это он заявил на закрытом собрании работников управления порта 5 июня 1964 г.

Еще в 1963 году заместитель начальника порта по кадрам, он же заместитель парторга, Праведный Николай Николаевич требовал на собрании работников Управления Ждановского порта, чтобы обязательно послать своих людей в портовую церковь с целью "к чему-нибудь придраться там, чтобы закрыть ее, хотя бы к электропроводке", — это его дословное выражение.

О других, более утонченных, квалифицированных методах проникновения в христианскую Церковь в берневском стиле я узнал при посещении церкви в Одессе, Колхозный переулок дом 1-2, где коммунистическим властям удалось сначала спровоцировать, а потом завербовать певчего этой церкви Бондарева, а затем с его помощью и другого их осведомителя спровоцировать священника этой церкви о. Иоанна, чтобы заставить его, путем психической травмы, отказаться от службы в этой церкви с целью закрыть ее. Туристы, посещающие Одессу, могут сами проверить это. Указанная церковь была в жилом доме, изпротив автобусной станции, от которой автобусы отходят на Ильичевск.

Знаю я о слежке и преследовании и от других лиц.

Уважаемая Татьяна Владимировна!

Я — новый на Западе человек как-то не решался выразить Вам свою скорбь, когда прочитал о христианской кончине после долголетней болезни Вашего супруга, великое служение которого Вы теперь продолжаете. Помню, как порадовало меня помещение покойным редактором Вашей газеты моего заявления Косыгину (см. № 847 от 26 апреля). Это показало как покойный редактор чутко подходил к русскому человеку, только что бежавшему от безбожников-коммунистов. Я нашел теплый прием, радушие и доверие у народных монархистов в Италии, которые приняли меня, как родного без всяких столь обычных обидных подозрений и лукавых расспросов о моем грустном и тяжелом прошлом, при котором сохранил веру и созрело решение бегством послужить нашей Православной Церкви. Поэтому прошу Вас поместить без сокращений это письмо, которое не хотят поместить те, кто личные расчеты и интересы ставят выше блага Церкви, гонимой на Родине. Да примет Господь Вашего мужа в Свои вечные обители и да благословит Вас продолжать его святое дело защиты Церкви на Родине и разоблачения без лжи, без прикрас того, что там происходит.

С лучшими Вам, Татьяна Владимировна, пожеланиями здоровья и успехов в работе

РУМЯНЦЕВ А.Л.

Париж, 18 января 1967 г.

Вызывает только удивление: кому все это выгодно в СССР? Кому из людей нужно ссориться со своим народом перед лицом новой китайской угрозы со стороны нового Чингиз-хана — Мао-хана, вскормленного и воспитанного коммунистической партией Ленина-Сталина, ее верными до фанатизма учениками и руководителями, козыряющими своей преданностью этому лжеучению, поражающих сталинских, хрущевых, мао-цзедунских и им подобных? Благодаря этому культу атеизма, нависла сейчас смертельная угроза над всеми гражданами СССР как над атеистами, так и над верующими в Бога людьми, а также и над самим правительством СССР.

Ясно, что никому в СССР не на пользу такая политика КПСС — политика поклонения культу, идолу-матери и преследования христиан. Для вождя КПСС мертвый Ленин дороже, чем живой народ; когда Сталин творил беззакония, они молчали; молчали его поклонники и тогда, когда перед нападением Гитлеровской армии на СССР марксистско-ленинская рука усиленно отправляла в Германию эшелоны, пароходы с хлебом и со стратегическими материалами; молчали эти "товарищи" и тогда, когда для Мао-Тзе дуна в Китай днем и ночью

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(Продолжение. См. № 885)

Припертый к стене требованиями Коновалова, взбудораженный его намеками, а теперь возмущенный тем, что имел в виду Волоков, решил написать докладную записку, оформив ее так, чтобы волки были сыты, но чтобы овцы были целы и невредимы. Записку составить, но так, чтобы она не давала Коновалову никаких оснований ни для каких актов репрессивного характера. Довольный найденным выходом, Волоков уселся за письменный стол. Он понимал, что его поступок являлся компромиссом, но при этом он был тверд в намерении составить записку в тоне, совершенно чуждом доносительства, которое от него только и требовалось.

Обессиленный неравной длительной борьбой Волоков действовал не вполне владея собою, но ему казалось, что с его стороны приняты все нужные меры.

Давно занятый делами, имевшими мало общего с писанием, Волоков испытал эстетическое наслаждение от того, что сейчас оказался за листом чистой бумаги, с пером в руках и возле чернильницы. Воспомнилось, как приходилось писать докладные записки в РайОНО, и было приятно слышать потом, что они у него выходили точными, краткими и ясными. Воспомнилось, как приходилось проводить ночи за опытами стихотворства, как... но к делу! К делу, товарищ старший лейтенант!

В докладной записке, адресованной начальнику Особого Отдела тов. Коновалову, Волоков делал

упор на низкий уровень политико-просветительной работы среди бойцов. Он делал замечание, что среди бойцов наблюдаются случаи взглядов, нежелательных с точки зрения партии Ленина-Сталина, но ставил вопрос так, что вина за это ложилась на политруков. Эпих он сткровенно обвинял в ленинстве и нежелании работать над собою. Записка выходила как будто достаточно тонкой и дипломатичной, однако...

Сказав "а", надо было говорить и "б". Логика составляемой записки требовала имен и фактов, и они появились из-под пера, лежавшего в руке Волокова. Один за другим выписывались в докладной записке такие обстоятельства, которые до сих пор казались необходимо затушевать, скрыть и предать забвению. Но они сами лезли из-под пера. Свельев оказался связан с тенденциями упаднической славянофильской поэзии, Бородаев не был чист применительно к сентиментализму нежуровых мелкобуржуазных дореволюционных настроений. Чуть-чуть не выскользнуло из-под пера слово "монархист". Во-время одумался. Не поставил. Пименов, разумеется, был полон религиозных предрассудков, от Бечевкина постоянно пахло водкой (откуда бы сей запретный плод?), и о Раскине тоже пришлось сделать пометку: "Непонятно, — наш или не наш?"

— Ну, товарищи дорогие! — раздраженно думал Волоков. — Кто бы из вас ни стряпал доносы на всю бражку, эта записка брonya. Теперь под меня не подкопаешься.

Записка была полна инкриминирующих данных против каждого из бойцов, но Волоков как-то ожесточился и не замечал, что действует вопреки своему сердцу. Ему казалось, что его сведения ни на кого не возводило никакого основания для обвинительного акта, и что каждый из упомянутых в записке солдат имеет все данные, чтобы оправдаться, если бы даже дошло до дела.

— Так! Общие фразы! — бросил он себе уте-

нительную мысль, а Коновалову есть чем заняться. Ну и черт с ним.

С этим Волоков откинулся в кресле и поспел спокойно, без движений, пуская кольца дыма и затем стараясь пропустить через них тонкую струйку дыма. Сидел без мыслей, без чувств, словно бы сердце его окаменело. И тут сквозь тишину ночи до него донесся глухой ритмический стук, шедший из ремонтной мастерской.

Три-ПРАЗ два, три-ПРАЗ два, три-ПРАЗ два... "Совесть вальс играет..."

— Ах, да что там. Играет, ну пусть себе и играет. Выходит от Коновалова я все-таки не ушел.

Пережитое внесло ему в душу струю резкого холода. Он равнодушно положил свое писание в ящик письменного стола, сильным рывком задвинул его, поднялся, запер ящик и, махнув рукою, вышел из кабинета.

В общей комнате у телефонного столика сидел дневальный и клевал носом. Кивнув ему Волоков стал спускаться по лестнице к выходу. Сознание какой-то неадекватности его не покидало, и он пытался объяснить его себе тем, что в штабе было слишком сильно натоплено. Он ждал, что холодный воздух освежит голову и облегчит. С этим он вышел из здания. Мороз брался крепче и крепче. Ветер не утихал, и сильным его порывом дверь оказалась вырванной из рук Волокова. Дверь с сильным стуком ударилась о стену. Пока он закрывал дверь единоборствуя с ветром, он услышал, как солдатские сапоги дробно застучали вниз по лестнице. Горохом ссыпался дневальный вниз следом за Волоковым.

— Товарищ старший лейтенант! Ведь это вы есть товарищ Волоков?

— Да, я. Что там опять такое? — вздрогнув спросил он.

— Идите сюда в штаб. Мне от телефона отойти нельзя, а я только сейчас вспомнил: вам письмо, моему. Сегодня капитан Шубин целый ворох писем привез. Всем, кто раньше, помните, назначали писать на Проскуров. Он это сдвиг. Вам по-моему тоже есть,

Ври, да знай же меру

отправлялись эшелоны советского оружия и строили из советского оборудования военные заводы в Китае. Они боялись, ослепли. Но какую дорожную цену народ расплачивается за их слепоту и страх. Плата за страх, за отступление от Истины, от Бога. Христиане это видят. Делющие же себе идолов это не видят. Теперь народу СССР нужно еще обороняться от собственного оружия — от коммунистического оружия и от братьев по классу, воспитанников марксистско-ленинской идеологии.

Еще раз подтверждается истинность предсказаний пророка Исаии: «Делющие идолов все ничтожны, и вождельнейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не разумеют, и потому будут посрамлены» (гл. 44, ст. 9).

Я не считаю дела КПСС делами государственных, как приказывают ее вожди считать, чтобы не отвечать за все свои дела перед народом. Ее дела только партийные дела — дела коммунистического культа и ее секреты не являются государственными секретами, под видом которых они маскируют свою деятельность, чтобы заставить людей поклоняться культу ее вождей не только как кесарю, но и как Богу.

Я не погрешу против народа, если скажу правду о КПСС, которая сама себя выдает за народную партию, хотя составляет всего 0,5% от всей численности населения СССР (официальные, но проверенные данные ее вождей — КПСС составляет 5% от всего населения СССР). Народ СССР не выбирает партию, не дает рекомендацию на вступление в члены КПСС, а сами руководители набирают, я бы сказал вербуют, себе людей в партию и часто против их желания. Следовательно, народ не посылает своих представителей в партию, а сами члены партии дают рекомендацию вновь вступающим на вступление в члены КПСС, тем не менее вожди КПСС спекулируют народностью своей партии.

Поэтому выступление верующих в защиту своих прав от посягательства коммунистических вождей атеистической партии не есть антигосударственное или антисоветское дело. А это защита своих законных интересов — защита христианской веры от преследования ее коммунистическими волонтиристами, фанатиками марксистско-ленинского культа. Обращение с жалобами священников о. Глеба, о. Николая, дьякона Левитина и др. христиан фанатиков из редакции сов. журнала «Наука и религия», сталинцы, хрущевцы, мао-цзе-дуновцы хотели бы представить и представляют как антиобщественное или антиправительственное, антигосударственное и другие эпитеты времени Сталина, чтобы под этой ширмой распра-

То, что ложь — «вторая натура» каждого правоверного коммуниста, — теперь так же известно, как и то, что «отец лжи», по слову Евангелия, есть дьявол и что каждое слово коммунистической доктрины было, есть и всегда будет только ложь. Но беспрдельно бессовестна ложь тогда, когда судьба ее принуждает хотя бы к малейшему упоминанию о той счастливой эпохе нашей страны, которая предшествовала революции и, прежде всего, об Имени нашего страдальца Государа.

Осенью в Одессе был издан грубо пропагандный «Краткий путеводитель», под названием «Дунай — река дружбы». Казалось бы, мудро в такую книжечку клеветы на тень Царя-Мученика, отдавшего все, что дано Богом каждому человеку, ради Христа и Отечества. Однако, тут невольно приходят на память слова одного туповатого англичанина,

вместе с верующими в СССР, хотя деятельность Сталина и сталинцев, Хрущева и хрущевцев и есть самая антигосударственная, антинародная, судя, если не скрывать всех фактов, по тому ущербу, которые они принесли и приносят своему народу и государству.

Тот факт, что ни Патриарх Московский Алексей (даже независимо от того хочет он этого или не хочет, может или не может опровергнуть), ни др. власти, к которым обращались московские священники и др. верующие, не опубликовали заявления их — их обращения — хотя бы в порядке дискуссии, уже говорят за правду фактов, указанных в обращениях и жалобах верующих и что обличаемые ничем не могут опровергнуть представленных им доказательства преследования верующих в СССР.

Коммунистические власти не дают возможности проводить честные, публичные дискуссии между лекторами атеистами и священниками или богословами. Не дают возможности христианам публично высказываться или печатать о причинах их веры в Бога, боясь, что после этого их лекторы-атеисты станут верующими; поэтому же и не допускается никакого открытого диалога между верующими и безбожниками и нигде вы не увидите афиш или объявлений в газетах об этом.

Этим еще раз подтверждаются слова Господа, сказавшего: «Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмгут противоречить, ни противостоять все противоречащие вам» (Лук. 21:15).

(Продолжение следует)

Алексей Румянцев

который в 1929 году, в качестве интуриста, побывал в Петрограде и восторженно потом рассказывал в английской же газете о виденных им достижениях большевиков.

Его особенно поразил Ленинград. Оказывается этот, когда-то нелепый, город превращен теперь в культурную столицу. Особенно в нем поражает великолепная набережная Невы, одетая советской творческой властью в гранит, на протяжении километров. Правда, разразился скандал, сильно нашумевший, когда выяснилось, что незадачливый сын Альбиона попался на удочку издательской, циничной «брехне» казенного гда.

Итак, на странице 27-й этого путеводителя читаем дословно об Измаиле: «... В центре проспекта высится бронзовый памятник великому русскому полководцу. Памятник этот, созданный одесским скульптором Э. Эдуардсом, отлит на собранные населением деньги. Первоначально он украшал поле битвы при Рымнике, где в 1789 году русские войска под предводительством Суворова одержали блестящую победу над турками. Во время Второй Мировой войны памятник перевезли в Одессу. 18-го мая 1945 года этот памятник был торжественно установлен в Измаиле...»

Вряд ли кому-нибудь, даже из нас, русских, может прийти в голову, что в этой фразе нет ни одного слова правды и что к тому же вся эта ложь настолько перепутана, что где уж там как-то-нибудь интуристу добраться до правды. А чтобы говорить правду, нельзя не вспомнить Царя-Мученика и Его царствование.

Дело в том, что когда в 1912 году Россия праздновала столетие присоединения Бессарабии дикой, разоренной, пустынной турецкой провинции, то особая делегация из выборных от населения делегатов была торжественно принята Государем в Царском Селе. В разговоре с делегацией Государь очень подробно расспрашивал о местных условиях депутатов измаильского уезда и,

**РУССКИЙ ПАНСИОН
МАР ДЕЛ ПЛАТА
CALLE OLAVARRIA 2747
Т. Е. 23888**

Сдаются комнаты и кровати для отдыха. Идеально для семей. Близко от пляжа Бристоль. С пансионом и без пансиона.

Справки по тел. 86-3858 по будням после 8 час. веч., по субботам от 14 до 19 час. и по воскресеньям до 19 часов.

Так объяснял дневальный, пока они поднимались по лестнице.

В то время, как дневальный пересматривал одно за другим все письма пачки, Волоков смотрел на открывавшиеся адреса и когда дошла его очередь он вздрогнул, увидев почерк, которым на конверте было написано его имя. Письмо было от Вареньки.

По его лицу пробежала беспомощная улыбка, и он почувствовал, что холодный пот выступил на лбу. Но искорка счастливого волнения блеснула в его глазах и это не ускользнуло от внимания дневального. Крестьянин, по возрасту сильно превосходивший Волокова, он с нежностью смотрел на румянец, которым теперь загорелось лицо молодого начальника и, позабыв о субординации, мягко улыбувшись он спросил:

— У тебя что? Хозяйка дома твоя чай осталась?

Волоков прикусил губу, чтобы не выдать охватившего его волнения, но глаза его сверкали радостью и ее скрыть было невозможно. Да и нужно ли? Рука дрожала, когда он взял письмо.

— Хозяйка, говоришь? — бросил он недоговоренное что-то. — А вот узнаем, что-то нас дома ждет.

С этими словами он удалился снова в кабинет.

Садясь к письменному столу, по давней привычке, Волокову нужно было прежде всего достать перо, лежавшее в ящичке. Открывая его он увидел лист с докладной запиской Коновалову. Смятенная мысль проскользнула по сознанию, но он не мог связать и найти ответ на вопрос, — почему это вопрос о хозяйке, оставшейся дома, мог иметь какое-то особенное значение?

Как-то мысли в голове толкались между собою и от этого было очень беспокойно, но взволнованный письмом Волоков не мог дать себе отчета в каком-то неуловимом смысле слов дневального.

Он разорвал конверт.

«Я вас люблю.

Чего же боле?

Что я могу еще сказать?..

Боже! Боже!.. Вы думаете я лишь впервые Вам пишу эти слова? Это Татьянины, это Пушкинские слова. Я только их переделала на свой лад. Пусть же они идут прямо к вашему сердцу, чтобы оно билось тою же радостью, той же силой, тем же счастьем, каким бьется мое сердце.

Как много раз я начинала писать Вам, но всякий раз мною овладевала робость. Пример Пушкинских Татьяны не сулил мне радости. И я рвала те письма. Их было много. Потом я потеряла надежду, и мне было очень, очень тяжело, и я не знала что делать...

Родной мой! Ведь только Вы один не знали того, что с первого взгляда я Вас полюбила. Об этом знали все, хотя я ни с кем не делилась своей тайной. Вы помните ли? Вы тогда пришли в библиотеку к нам и сказали: «Вот я буду ваш новый директор». И я Вас с того дня полюбила. Навсегда. А Вы этого не чувствовали и Вам было не до меня.

Сколько тревоги и мученья мне пришлось пережить из-за Вашей бесчувственной холодности ко мне. Как безумно медленно тянулось время. Как мне было оскорбительно, что Вы меня отправили от себя подальше. Тогда, в отпуск. Потом я приехала с мамой из отпуска и получила Ваше письмо, но Вас уже не было.

Вы спрашиваете в своем письме, что я сказала бы, если бы Вы нашли в себе смелость и позволили себе обратиться... Все «бы», «бы» да «бы»... Вот что я говорю: я Вас люблю. Я всю себя Вам доверяю и любовь моя говорит мне, что Вы никогда, никому, ни по какой причине не сделаете зла. Не делаете его Вы и мне. Я хочу всегда быть с Вами, чтобы Вы никогда не смели от меня удалиться... Хочу жить с Вами одной жизнью, одними и теми же мыслями, теми же чувствами, одной и тою же любовью. Всегда. Всю жизнь.

Только подушка моя знает, что я пережила с момента, когда мне вручили Ваше письмо и до того утра, когда я была уверена, что увижу Вас в

между прочим, спросил есть ли уже памятник Суворову в Измаиле. На отрицательный ответ Он тут же повелел передать жителям Измаила, что Он решил на свои личные средства поставить памятник. При этом, как бы в объяснение, добавил, что по Его распоряжению уже поставлен на Его личные средства памятник Суворову в Римнике (в Румынии, на месте его знаменитой победы в 1789 году — 125-летие в 1914 г., давшей ему титул графа Российской империи и отдельно титул графа Священной Римской империи и орден св. Георгия 1-й степени. В этой же реке Римник, позднее утонул его сын, талантливый свитский генерал-лейтенант двадцати восьми лет — граф Римникский). Сказал Государь, что памятник Он считает удачным и Он решил такой же точно второй подарить городу Измаилу в память величайшего русского гения, который беспримерным в истории взятнем этой неприступной крепости обессмертил ее имя.

По несчастному стечению обстоятельств, до войны поставить памятник в Измаиле не успели, хотя он и был готов, а вскоре Измаил уже оказался на линии фронта и его оставили в кладовой в Одессе, ожидая окончания войны, а в городе пригостили на Соборной площади, в самом центре города, красивый постамент, обрамленный цветочными клумбами. В 1918 году вся Бессарабия была оккупирована нашей союзницей в войне, Румынией, и совершенно неожиданно, без всякого предупреждения, в 1922 году румыны водрузили на суворовский постамент фигуру своего короля Фердинанда, «Объединителя» с благодарственной надписью «за присоединение» от благодарного населения.

После занятия в 1945 году Измаила Советами, они действительно, убрав монумент Фердинанда, поставили на том же постаменте памятник Суворову, но не «этот памятник» и не «на собранные населением деньги», а на личные средства величайшего русского патриота, нашего Царя-Мученика Николая Александровича. Но, видно, страх за содеянное перед Его памятью так непреодолим и нескончаем, что оказалось совершенно немислмым даже через пятьдесят лет, в документе общественного характера, хотя бы вскользь упомянуть Его священное имя.

А достойный, патриархальный русский народ там, в Измаиле, не только смертельно ненавидит, а единодушно презирает своих мучителей, что недавно доказал отвратительнейший, преступнейший процесс архиепископа измаильского Иова. Паства его, несмотря на все препятствия, разделяя с ним страдания за Веру, пошла за ним в ссылку, в далекую Уфу.

П. Гошовский

школе. Я как на крыльях летела в школьную канцелярию, но Вас уже не было.

Я посылаю это письмо, узнав адрес от завуча. Знаю, что оно непременно дойдет...»

**

У Волокова не хватило сил дочитать письмо. Его чело склонилось на левую руку, локтем покоившуюся на столе. Он закрыл глаза и перед его воображением поплыли картины прошлого. Но вот оно письмо. Опять ровно бегут строчки, нанзаные Варенькой.

**

«Родной мой! Как пусто без тебя в школе. Как дети скучают. Все спрашивают про тебя, все учителя про тебя вспоминают с любовью, а сторожиха Анфиса Петровна прямо считает, что ты мне часто пишешь, и я чувствую себя гордой от сознания, что твое имя связывают со мною. Гордой — потому что я тебя люблю...»

Волоков упивался восторгом, впитывая в свое сердце каждую кровинку влюбленного лепета, которым дышало письмо Вареньки. Попади оно в руки другому, тот со скуки быть может и до половины не дочитал бы. Как мало, в самом деле, нас трогает чужая любовь!

Время бежало незаметно. Погружаясь в мечту, Волоков потерял счет минутам и часам. Мысль его носилась возле тех кустов сирени, что цвели возле школы. С нежностью перебирал он в памяти те сцены школьной жизни, в которых Варенька играла свою роль. Мелькали экзамены, пикники, непринужденные учительские вечеринки с пирамидами и песнями. Как-то раз он проводил Вареньку домой. липы цвели. Соловьи сыпали трелями. Он шел с нею рядом, даже и в голову ему не пришло под руку ее взять. Она-то что в ту пору должна была пережить!.. Но он не чувствовал ничего.

«Вот дубина стояросовая!» — подумал он про себя.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Сев. Америку посетило большое несчастье: в ночь на 28-е января при испытаниях стратосферного аппарата "Аполло" вспыхнуло пламя, в котором мгновенную смерть приняли знаменитые, как их называют "астронавты", — полк. Виргилий И. Гриссом, участвовавший в двух полетах в пространство; подполк. Эдуард Уайт 2-й, первый американец "ходивший" в пространстве, и морской лейтенант командир Роджер Чаффе. При погребении им оказаны почести, отвечающие героизму, проявленному ими в их деятельности.

Около дня погребения жертв пожара в стратосферном аппарате, случился подобный же пожар, в котором погибли два техника (один из них Вильям Барлетт, имя другого не сообщается). Ведется тщательное расследование. Отовсюду было проявлено сочувствие, а в историях межпланетных полетов замечено, что происшедшая трагедия надолго оттянет американские планы полета на луну.

Это прискорбное событие из области жизни научно-технического мира ни на минуту не заслонило событий военно-политического характера, развертывающихся на юго-востоке Азии. Собственно говоря, о каком бы то ни было развертывании событий речи нет. Во Вьетнаме — то же кровавое топтанье на месте, те же безнадежные попытки вызвать большевиков на какие бы то ни было переговоры, то же самое избобретение новых способов добиться достижения той же старой цели. И все без толку.

Кровопротитие продолжается попрежнему.

События войны во Вьетнаме отчасти затмеваются тенями, которые отражаются на китайской ширме. В Красном Китае газет нет. Вместо газет там применяются стенные листовки, пользуясь сведениями из которых корреспонденты немногих агентств пытаются слепить нечто подобное информации. Сведения эти противоречат друг другу в подробностях, однако, в главнейшем они сходятся.

Создается впечатление, что вести о гражданской войне в Красном Китае преувеличены. Повидимому, в некоторых районах действительно имеет место бунт, но говорить о военной деятельности армии или народа против власти Мао и его партии причины не видно. Власть в стране во всяком случае продолжает твердо находиться в руках Мао Тзе-дуна и его сторонников, "культурная революция" продолжается, имея вполне достаточное число сторонников, как в рядах китайской большевистской партии, так и среди коммунистов вне Китая (Франция, Италия и т. д.). Однако, в столкновениях между Мао Тзе-дунистами и их противниками принимают участие чуть не тысячи людей и стычки происходят в различнейших местах Китая.

Невежественные журналисты Европы и Америки толкуют об антисоветских настроениях в Китае. Это в то время, как китайские большевики насадили в Китае советскую власть. Руководимые своими партийными начальниками китайцы изображают ненависть к московским ревизионистам учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, в то время как московские народные массы, руководимые своими партийными начальниками, изображают негодование по поводу "культурной революции", которая, де, мол, ничего общего не имеет с учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина (ибо он попрежнему считается глубоким теоретиком марксизма, хотя бы ему и ставился в вину культ личности). Дело доходит до рукоприкладства возле московского посольства в Пекине и Пекинского в Москве. Бывают драки и на

Красной площади, где хранится "консерв из Ильича".

Лым коромыслом стоит и на Китайско-советской границе, причем московские большевики обвиняют маоцев в том, что те учредили концлагери и сажают в тюрьмы всех своих противников. Противники будто бы бегут спасаться на север и избирают свободу, переходя границу СССР.

За всей пылью, столбом стоящей в печати по этому поводу, вычерчивается постепенно направление: представить СССР в качестве добросовестной демократии, против которой орудуют недостойные китайские большевики.

Забывта Берлинская стена, словно бы ее никогда и не было. Забыты волнения "холодной войны", и много прошло времени с тех пор, как газеты передразнивали А. Громыко за его постоянное "Нет!" ("Niet!"). Советские вожди вождями совсем перестали быть и производят впечатление мирных демократических представителей народной власти, просто управляющих страной и забывших о всемирной пролетарской революции. Демократия пытается представить большевиков причисленными и улытыми, — не матросами, кричавшими: "Даешь!"

Как бы в удостоверение этих представлений, насажденных газетными строками, московские демократические народные представители ездят с визитами по Европе и производят впечатление, как по заказу. Один из этих визитов заслуживает большого внимания.

В 1922 году, в разгар волнения, вызванного уничтожением Церкви большевиками в России, Ватикан вел высоко-политическую работу, пытаясь створить в Москве, чтобы, как писал папский эмиссар в Москву, епископ М. д'Эрбиньи, овладеть всей Россией и Азией. По этому поводу живший тогда в Болгарии профессор богослов Н. Н. Глубоковский писал: "Рим кружится, как изголодавшийся волк, и готов пожрать как свою добычу погибающее православие".

Сейчас Ватикан, повидимому, дождался своего шанса. Повезло.

В начале января с. г. в "Правде" была помещена статья, требовавшая решительного перелома в антирелигиозной работе. Борьба против Церкви и против богопочитания должна получить новый импульс, должна быть доведена до самых укромных уголков жизни, чуть ли не достигая внутри семьи. Инициатива богоборчества исходит от коммунистической партии. Члены советского правительства, как известно, являются членами коммунистической партии, личными богоборцами и слугами антихриста. Президент СССР — не исключение.

В конце января советский президент Н. Подгорный совершил официальный визит в Италию, где после встреч с итальянскими членами правительства посетил Ватикан и оказал честь Римскому Папе Павлу VI своим визитом. Папа Павел VI принял антихристов слугу с большим почетом и разговаривал с ним более часа (65-70 минут).

Когда Подгорный подъезжал к Ватикану, итальянские коммунисты стояли поблизости и по-разному реагировали на происходящее. Коммунисты Мао Тзе-дунского толка осмелились Подгорного за то, что тот опозорил свои коммунистические одеяния встречей с Римским Папой. (Кто знает, тот помнит, что еще Карл Маркс непохвально отзывался о Папах). Другие аплодировали.

Европейское невежество по отношению к России не преминуло явить себя и в данном случае, ибо газеты дали "точную справку" об историчности визита глав Русского государства к Папам. Оказалось, что "зар Николай II" посетил Римского Папу в 1908 году. Имея в виду это невежество, не трудно себе представить, что и сам Папа не многим более осведомлен о разнице между Русским Царем и "Русским" президентом. Не все ли равно? И тот Николай, и другой тоже Николай. И оба русские!

Узнав, что сам Папа принял большевистского президента, католический мир поймет, что большевики стали хорошими. Как еще понять?

Подробности разговора между Папой Павлом VI и большевиком Подгорным остаются по ту сторону газетной информации, но то, что проникло, дает основание полагать, что говорили о Вьетна-

= ХРОНИКА =

31-го января с. г. в Центре Русских Белых состоялось совещание представителей русских национальных организаций по поводу устройства собрания, в связи с 50-летием Февральской революции. На совещании постановили:

1. Обратиться с просьбой ко всем о. о. Настоятелям приходов Русской Православной Церкви за границей отслужить в воскресенье 19-го марта, после Божественной Литургии, панихиды по погибшим русским людям, защищавшим на своих постах русскую государственность, закон и порядок от посягательства на них февральских бунтовщиков.

2. Устроить в этот же день (19 марта) в 17 часов в Центре Русских Белых **Большое Народное Собрание**, чтобы отметить на нем всю пагубность для России февральского переворота.

Для проведения в жизнь намеченной программы создан Комитет, в который вошли: Союз Русских Военных Белых Инвалидов, Кают-Компания Офицеров Российской Императорской Флота, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Центр Русских Белых, Редакция газеты "Наша Страна", Редакция газеты "Русская газета", Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков.

ме и о Церкви в СССР. О Церкви Католической. Очевидно, в Русском уже сейчас царит страшное возбуждение. Наконец-то Русским дождался своего шанса. Наконец-то предавали Святого Православия, покатоличенные русские люди, имеют надежду католичить русский народ, подводя его под высокую руку Наместника Христова на земле.

На эту тему можно писать немало. Ограничимся одним соображением: очевидно, заботы Римского Папы Павла VI о мире во всем мире и об "осегающемся" Церкви настояло заполнили его, что он о Христе Спасителе совсем позабыл. Если бы не позабыл, то непременно истребовал бы от Подгорного прекращения антихристовой деятельности. Но об этом — ни слова.

Судя по портрету Н. Подгорного, он охотно разрешил Папе учредить в Москве кардинальскую кафедру, так как ему, как коммунисту, совершенно безразличны русские православные традиции, да и вся русская культура. Не надо быть глубоким физиономистом, чтобы так оценить большевика. Картинку из газеты, где сняты Подгорный и Римский Папа вместе во время беседы, я буду долго хранить. Подгорный ужасно напоминает тех "товарищей", которых мы видели главными деятелями при осквернении святых и разрушении храмов.

Несмотря на то, что, я думаю, что покойный проф. Глубоковский был неправ. Римскому Папе все равно не удастся "пожрать погибающее православие".

Хранится у меня и другая газетная картинка. Не все газеты поместили эту справку из бюллетеня больших агентств, но те что дали ее, дали весьма подробно и с иллюстрацией. Сообщение исходит из Сан-Франциско, где 31-го января сего года, по сатанинскому ритуалу был совершен брак Джона Раймонда и Юдифи Кэйз. Обряд исполнил служитель сатанинского культа Антон Сандор Ла Вэй, до тех пор занимавшийся укромным львом. Он был облачен в черную мантию, на голове у него были прицеплены рога, а на "алтаре" возлежала обнаженная девушка, Луиза Мургенштрум, что должно было служить символом земных наслаждений. Брак был заключен во имя Сатаны и по слову Антона Ла Вэя "совершился в аду". Во время церемонии он читал на тарбарском языке "Оду сатиру Пану".

Присутствовало около тридцати сатанистов и около тридцати журналистов. Новобрачным никаких документов выдано не было. Храм сатанистов находится в личной квартире Ла Вэя, в комнате, стены которой обтянуты черным... Право же противно описывать всю эту пакость. Но знать об этом случае надо. Мы все слышали про "черные мессы", про ритуалы сатанистов, но здесь нас поражает наглая откровенность, с которой это теперь делается. И это имеет свое большое значение для оценки времени, в которое нам дано совершать наш жизненный путь.

Насколько это повышает нашу ответственность в исполнении наших право-

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю поступили следующие суммы: от О. Некрасовой — 2 англ. фунта, от Е. Г. Фест — 4 австр. д.

славно-христианских обязанностей! Блюдите убо, како опасно ходите... Не яко же немудри, но яко же премудри, испукующе время, яко дние лукави суть (Еф. V, 15).

Презапутанное положение образуется в отношениях между Западной Германией и Восточно-Европейскими странами, занятыми большевиками. В интересах мира во всем мире, а скорее всего ради коммерции, Боннская Германия начинает присматриваться к тому, как бы вступить в нормальные дипломатические отношения с большевистскими сателлитами. Сателлитам с одной стороны это очень на руку, а с другой оказывается, что тогда Восточная Германия, до сих пор ставшая большевикам при разделе добычи в 1945 году, попадает впросак. Если и в самом деле Зап. Германия вступит в дипломатические отношения с Румынией, Венгрией, Чехией и др., то это определит еще большую дипломатическую изоляцию Вост. Германии и закроет ей дверь к возможности быть признанной какими бы то ни было Западными странами. Ульбрихт страшно обеспокоен. Даже пришлось услышать про "Доктрину Ульбрихта", по которой признание должно быть обоюдным: признаете Зап. Германию, — признайте и Восточную. Только слышно так же и то, что эту доктрину принимают очень немногие.

Впрочем, кто знает, какие распоряжения последуют из центра?

Раз уж мы оказались около Германии, заметим и то, что делается там в судебных сферах. Там, правда, нового ничего нет. Попрежнему судят нацистов. Сейчас судят СС-овского генерала Вильгельма Гарстера. Он уже отсидел 8 лет в голландской тюрьме за умерщвление голландских евреев, а теперь его судят за умерщвление немецких евреев. Он признался, что давал себе отчет в судьбе, ожидающей евреев, арестованных, якобы, для переброски в другое место жительства, ибо он сказал буквально следующее:

"В глубине души я знал, что судьба немецкого народа будет, очевидно, зависеть от того, как мы будем обращаться с евреями, а не от того, где, как и когда будет наступать или отступать немецкая армия, и не от тех или иных видов нового оружия".

Можно было представить и еще ряд любопытных фактов, отражающих современность. Например тот, что хотя между США и Красным Китаем нет дипломатических отношений, переговоры между этими двумя державами идут с полной силой. В Варшаве встречаются послы: американский и китайский. Уже было более 300 встреч. Не преминем отметить, что китайский посол в официальных случаях носит официальную форму "культурной революции" — нечто вроде гимнастерки сталинского покроя.

Так что в политике что-то совершается. Что? На поверхности не видно.

А полюбпытствовать все-таки можно. Интересно бы узнать, кто будет назначен московским кардиналом? Конечно, найдутся оптимисты, которые будут утешать себя мыслью, что через кардинала можно будет хоть брошюрку какую-нибудь послать за "железную завесу". Мечтать можно что угодно. Но поверьте, — паписты не нарушат лояльности к правительству большевиков. Им важно, как писал Папа Иоанн XXIII, — "...обратить всю Россию в католическую Церковь". Ради этого первосвященник, мнящий себя быть наместником Христовым, входит в дружеский "диалог" с антихристовыми богоборцами. Двадцатый век!

Уже можно себе представить с какой помпой новый Исидор въедет в Москву, как он станет служить в храме, заполненном по распоряжению партячеек... но самое интересное узнать, как кардинал будет уезжать из Москвы? Там ведь в городе план очень сложный и в улицах можно очень запутаться.

Помните ли? Были такие, что хотели дойти до Ипатьева монастыря?

Наблюдатель

Розыски

ПОЛЯКОВА Петра Павловича разыскивает по поручению родств. (Александр Федоровны), проживающ. в России. Лишь могущих дать о нем сведения, просят писать на адрес:

M-me Biryoukoff
106, rue de Richelieu, Paris 2e.
France.